

Вырезка из газеты

ЮЖНАЯ ПРАВДА

г. Николаев

10 СЕН 1976

ВСЕ было, как в сказке. Своих маленьких зрителей, их мам и пап артисты и работники театра кукол встретили еще на улице. Директор театра Алла Дмитриевна Бавшина превратилась в добрую фею. Сказала слово, и на театральном крыльце появились Чебурашка, Серый волк, поросенок Чок, Зайка и... театральный домовой. Он очень добрый, и нет у него другой заботы, как помочь николаевским ребятишкам полюбить свой театр.

Ну, и веселая же была встреча! Волк так разошелся, что чуть не выпрыгнул со сцены на улицу. А потом все искали золотой ключик, чтобы открыть Дом чудес — театр. Его спрятали у себя артисты, а вот у кого он — надо было угадать. Наташа Стрюк угадала. Ей и вручила добрая фея огромный золотой ключ и много, много конфет «Золотой ключик». Наташа открыла волшебную дверь театра и так ей не хотелось расставаться с золотым ключом. Но фея сказала, что этот ключ нужно отдать в театральный музей. Должны же знать дети и их родители, каким ключом открывается николаевский Дом сказки. Потом на ступеньки крыльца поднялся самый маленький зритель в яркой курточке с большими ножницами, тоже не простыми, а волшебными. Их «передал» николаевцам портной из сказки Андерсена. Малыш вручил ножницы заместителю председателя облисполкома Г. Д. Марченко. Тот подошел к красной ленточке, натянутой у входа, прикоснулся к ней ножницами и...

— Добро пожаловать в дом чудес, — сказала добрая фея. Переступив порог, ребятишки и их родители убедились: фея их не обманула! Зрители и впрямь попали в мир сказки. С расписных стен на них глядели добры молодцы и красны девицы, братец Иванушка и сестрица Аленушка. За стеклянными витринами спрятались маски царя зверей — Льва и хитрющей Лисы-Алисы, глупой-преглупой царской дочки и доброго-предоброго Чебурашки. За витинами, кружевными воротами из серебряной чаши бил родник — подходи и пей. Создатели сказки, художники и мастера кукол Татьяна Купцова, Анатолий Цуканов, Павел Борисович Слицоухов были в зале. Но, как настоящие мастера, они, конечно, не говорили: «Это мы сделали». Просто ходили по фойе и радостно улыбались, глядя на веселые лица ребятишек. Вот и пришла к ним награда за труды!

А трудов пришлось поло-

жить много. Артистам, всем работникам театра, строителям, ведь это только сказка скоро сказывается. Пять лет у николаевского государственного областного театра кукол не было своего помещения. Сказка колесила по разным городам и селам. 98870 маленьких зрителей города корабельных мастеров и других городов и сел Украины посмотрели спектакли николаевских кукольников. Но сказка, как и человеку, нужен свой дом. Здание, в которое

на и Людмилы» и строили коллектив. Если Руслан отыскался более или менее быстро, в исполнении Валерия Шарафутдинова он получился действительно добрым и храбрым русским князем, то Людмилу нашли не вдруг. Помог семинар-лаборатория, в которой театр объединил увлеченную, влюбленную в искусство молодежь. Провели конкурс. Из трех исполнительниц, опобранных на роль Людмилы, более всего оправдала надежды режиссера-

Разве воспитание детей менее серьезное занятие, чем работа инженера или техника, — пытались убедить родителей Валерия в театре.

И вот спектакль. Не знаю, как нашли родители Валеры Холода, а мне очень понравился в его исполнении Рогдай — «воитель смелый, мечом раздвинувший пределы богатых киевских полей». И очень здорово Валерий сыграл вторую роль в этом спектакле — Голову. Она, действительно, как «что-то страшное хра-

вым, угрюмым предстал Ратмир — Д. Герасимов. Воистину сказочными получились Железный Змей — Г. Бурцев, Кошка — Л. Давыдова. Весь спектакль предстал в лучшем значении этого слова театральным, ярким, зрелищным. Как в сказке, здесь развевались на степном ветру одежды витязей, звенели кольчуги, каркали вороны, цокали копытами ретивые кони, изрыгали пламя и дым чудовища. Маленькие зрители почти каждую картину провожали аплодисментами. «Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой» ожили на сцене в талантливом и оригинальном решении режиссера-постановщика Б. Л. Оселедчика в содружестве с инсценировщиком М. М. Королевым и композитором Г. А. Бирюшовым, верным и давним другом театра. Картины златоглазой престольной Руси, полных таинственной знойной неги, восточных сказочных садов, ратных сражений во имя торжества Добра были воспроизведены мастерски. Волшебство творил художник по свету В. С. Кирильчук. От всего сердца старались машинист сцены В. Дордевич, портниха Л. В. Браилова, заведующий постановочной частью А. П. Буйненко.

А в зале, где на деревянных скамьях со спинками в форме корабельных штурвалов (мы — корабель!) хозяйничали юные театралы, — третьеклассники Николаевской школы № 7. Они были распорядителями, рассаживали маленьких зрителей.

— Мы не умеем вести в театре самоуправление детей. Из числа школьников будут у нас директор театра, администраторы, распорядители залов. Мечтаем мы и о филиалах театра. Вот если бы нам отдали коробку старого корабля или самолета! Мы бы оборудовали его должным образом и открыли филиалы театра на городской окраине, в селе. Ведь это интересно — улететь в сказку на настоящем самолете! — мечтает вслух А. Д. Бавшина.

Интересно! Очень! Юные и взрослые читатели могут убедиться в этом, побывав на спектаклях Николаевского государственного театра кукол. Вот разве что небольшое препятствие, в кассе театра висит табличка: «Все билеты проданы». Но не огорчайтесь, не сегодня, так завтра вы обязательно попадете в театр, который учит любить людей, каким бы маленьким ты ни был, не покоряться злу, смело вставать на защиту Добра и Человека.

А. ВИНОГРАДОВА.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН ОТКРЫТ

ДОМ ЧУДЕС НА УЛИЦЕ ПЛЕХАНОВСКОЙ

предназначено было поселить сказку, очень не подходило для этой цели. Старое, затиснутое в жилой массив у проезжей дороги, оно трудно поддавалось перестройке. Ведь современную строительную технику в таком «узком» месте и не разместить. Но недаром в сказках, как и в жизни, побеждают самые трудолюбивые, настойчивые, те, кто умеет верить и ждать. Работники «Укрремжилпроекта», строители РСУ-2 облремстройтреста, художники николаевских художественно-производственных мастерских, работники «Укрремэлектромонтажа», Киевской фабрики театрального реквизита сделали все возможное для того, чтобы дом чудес в Николаеве был не только уютным, удобным, теплым, но и красивым, воистину сказочным. Артисты, работники, руководители театра кукол не только ждали и надеялись. Они работали. Много и вдохновенно. Главный режиссер театра заслуженный артист УССР Борис Львович Оселедчик решил открыть шестой, но первый в собственном здании, театральный сезон Пушкиным.

После долгих споров и обсуждений решено было поставить «Руслана и Людмилу».

— Как! «Руслана и Людмилу» в кукольном театре! Мыслимо ли это? Ведь одних только кукол нужно 115! — недоумевали пессимисты.

Но Борис Львович стоял на своем: воспитывать юных николаевцев нужно на лучших сказках. Работали над сценическим воплощением «Русла-

постановщика Галина Оницова. Но и она, как говорит Борис Львович, долго «не звучала». Но режиссер и актриса работали. Это ведь только в сказке ларчик просто открывался. «Терпение, мой друг, — постоянно говорил артистам режиссер. И вот на генеральной репетиции родилась «стыдливая» красота, Людмила-прекрасная. Когда Людмила-кукла произносит: «Вдали от милого, в неволе, зачем мне жить на свете более?», маленькие зрители не видят, как там, за темным занавесом, юная актриса Галя Оницова плачет — так она вошла в образ своей героини, так близки и понятны ей печали Людмилы.

Сложностей было много. Ведь не все, как артисты Станислав Михайлович Бикиреев (он же Волк) и Розалия Львовна Пантух, талантливо исполнившие в этом спектакле роли князя Киевского Владимира, Черномора и колдуньи Наньи, имеют специальное театральное образование, опыт работы и свой актерский почерк. Валерию Холоду, например, было очень тяжело. Он влюблен в театр кукол, может много часов подряд работать над собой, чтобы кукла «оживала». Режиссер заметил в нем недюжинные способности артиста. Но вот родители Валерия все это считали несерьезным.

— Оставить хорошо оплачиваемую серьезную работу... Во имя чего? — негодовали они в кабинете директора театра.

— Во имя любимого дела.

пит». Голова — В. Холод то раскатило и надменно вопрошает: «Куда ты, витязь неразумный!», то насмешливо и самоуверенно гласит: «Эй, витязь, шею сломишь даром», наконец покаянно вздыхает: «Ты вразумил меня, герой».

Б. Л. Оселедчик с удовольствием рассказывает: «Валерий у нас залел, начал танцевать. А заметили, какой он сказитель?».

Заметила. Сказитель и сказительница — М. Франк погружают нас в сказку с первых пушкинских строф «У лукоморья дуб зеленый». Хочу еще сказать, что в театре у Холода обнаружилась еще одна способность: он умелый комсомольский вожак. Его слушают, уважают. Так, может, его родители порадуется вместе с нами, что театр открыл столько способностей в человеке? Впрочем, не в нем одном. Выпускник Николаевского музыкального училища, а потом Киевского института искусств Валерий Александрович Апостолов — он же театральный домовой — пишет куплеты для своего театра, которые теперь поют не только артисты, а и юные зрители: «Этот ключ, этот ключ вовсе не простой. Этот ключик, этот ключик золотой. Подарил нам его город корабельный и сказал: играйте сказки, но умело».

Что ж, играли «Руслана и Людмилу» артисты умело. Фарлаф — О. Шегал был, как у Пушкина, «Крикун надменный, в пирах никем не побежденный, но воин скромный среди мечей». Задумчи-